

КАК ПРИХОДИТ мечта? Может ли человек объяснить, из чего она родилась и как обрела реальность? Как не давала спокойно жить, подчинив себе волю и помыслы? Вряд ли. Мы и слово такое, стыдясь его громкости, присизисим теперь как можно реже... Но мечта живет, живет в каждом из нас, и отними ее у человека — сразу поймешь, насколько он стал беднее.

Валентина Федоровна помнит перекресток недалеко от дома и милиционера с полосатым «маршалским» жезлом в руках, затянутых в белоснежные перчатки. Как легко и красиво управлял он потоком машин, как щедро и артистично раздавал налево и направо свои горящие жесты. Кто знает, может, там, на перекрестке, и проявилась впервые у впечатлительной девчушки тяга к прекрасному. Может, из этой увиденной в детстве картинки, вызвавшей столько восторга, и родилась потом мечта стать актрисой?

В седьмом классе ей довелось участвовать в школьной постановке «Лжедмитрий», но к великой своей досаде не в роли Марии Мнишек.

Ростовское музыкальное училище закончила уже по классу вокала и дирижирования и, возможно, могла бы стать неплохой певицей. Однако все получилось иначе. В том же училище оказался класс сценического мастерства, которым руководил народный артист РСФСР Вильям Зинovieвич Шатунский. Однажды она пришла к нему на занятия, и... выбор был сделан. Через год Валентину зачислили во вспомогательный состав Ростовского драматического театра.

С тех пор — сцена и непостижимая даже самой, полная переживаний и трепета жизнь, «еще одна жизнь, помимо той, которая дана человеку», как говорит актриса. Она, эта жизнь, никак не укладывается в обычные семь часов с перерывом на обед. О ней нельзя позабыть и дома, и в загородной прогулке, и даже на веселом празднике. Эта жизнь принадлежит театру.

Лишь один перечень спектаклей, в которых участвовала актриса, может рассказать о многом. «Мария Стюарт» Фридриха Шиллера и «Доктор Вера» Бориса Полевого, «Электра» Софокла и «Король Лир» Шекспира, «Одна» Алешина и «Солдатская вдова» Анкилова, «Иркутская история» Арбузова и «С вечера до полудня» Розова. Почти во всех из них Зуховицкой доверяли главную роль. На языке актеров она играла «героиню». Исключение составляет, пожалуй, лишь спектакль «Солдатская вдова», в котором чиницы долгое время видели ее

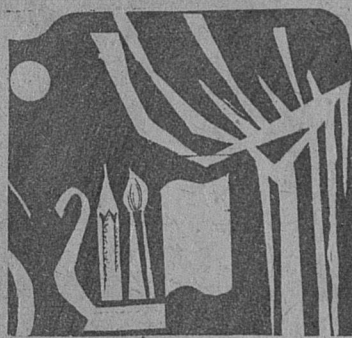
в роли клавдии. В минувшем театральном сезоне Валентине Федоровне впервые довелось играть Марийку. Я постарался узнать, как восприняла она перемену, и очень удивился, услышав отрицательный ответ. И лишь позже понял, что в этом отказе от героини — вся Зуховицкая. Споры нет, приятно и почетно, когда предлагают главную роль. Но есть еще и личные склонности актрисы, ее вкус, симпатии, а они полностью на стороне Клавдии, женщины нервной, неприятной порой зрителю, но не застывшей в своих недостатках и

Когда закрывается занавес и пустеет зал, актриса мысленно вспоминает роль и какое-то мгновение ей кажется, что на этот раз сказано все. Но вновь спектакль и вновь она волнуется, репетирует, пробует. Он воистину непостижим до конца, этот удивительный Шиллер!

Можно рассказать и о многих других интересных вещах, имеющих отношение к творческой кухне артиста. Но будет ли это ответом на вопрос как рождается образ? Ведь она и сама не может иной раз объяснить, почему поступила

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР артистке Читинского областного драматического театра Валентине Федоровне Зуховицкой присвоено почетное звание «Заслуженный артист РСФСР».

Редкие, как праздники, премьеры...

заблуждениях, а с возможным развитием в характере. Любимая героиня Зуховицкой — женщина трудной человеческой судьбы. Вспомните Гелену из «Варшавской мелодии» Зорина; брошенную мужем, но не утратившую лучших человеческих качеств героиню пьесы Алешина «Одна» или недавнюю работу Читинской драмы «С вечера до полудня», где Валентина Федоровна играет молодую женщину, с которой случилось несчастье... Всем им, этим персонажам, свойственна такая-то особая душевная чуткость, глубина проникновения в образ, достоверность.

— На сцене, как в жизни, — утверждает актриса.

Как же рождается образ? Как достигается в театре та глубокая правда жизни, которой проникается зритель?

Можно рассказать о мучительных поисках, когда заученные тетрадки с авторским текстом еще совсем не дают оснований надеяться, что образ создан: Марию Стюарт она играет без малого десять лет, и... каждый выход на сцену непременно приносит что-нибудь новое.

именно так, а не иначе.

В спектакле по пьесе Зорина «Варшавская мелодия» в образе Гелены для артистки сосредоточилась вся Польша. В ее душе жил Шопен. Иначе она и не представляла эту роль. Ведь польская девушка училась в Московской консерватории, когда встретила русского парня... И кому, как не Зуховицкой, получившей музыкальное образование, можно было «войти в образ». Можно было... На деле оказалось сложнее. При довольно успешном раскрытии характера внешний рисунок роли никак не давался. На русском языке полячка должна была говорить с акцентом, и вот он как раз у актрисы не получался.

...Помогла, большая ей благодарность, читинская художница Вера Густавовна Байкина, которая в совершенстве знает польский язык.

Вот так в неустанным общении с людьми, в повседневной жизни и постигает женщина азы душевной мудрости, чтобы затем передать ее в зал.

Валентине Федоровне, можно сказать, крупно повезло. В самом начале своего актерско-

го пути она встретила единомышленника. Режиссер Семен Борисович Зуховицкий стал ее педагогом, наставником, другом. Он не только выделил и подчеркнул способности артистки, но смог увидеть в ней и потенциальные возможности. Сейчас он не работает в театре, а преподает в культпросветучилище режиссуру и актерское мастерство. Тем не менее, именно под его руководством она подготовила большинство ролей. Он изучил ее и работе с воображаемым партнером. От партнера, с которым выходила на сцену, зависит очень многое. Но бывает и так, что попадаете неуверенный, робкий, слабоподготовленный актер. И вот, ценой невероятной собранности она старается не замечать недостатки в игре партнера. Незаметно, но решительно она берет на себя инициативу в спектакле. Коллеги не один раз благодарили ее за незаметную внешне, но так необходимую иногда поддержку.

Труд артиста... Память Зуховицкой хранит бесконечные репетиции и редкие, как праздники, премьеры, торжество удач, тяжкий груз несбывшихся надежд... и, конечно, массу интересных встреч. В Калининском театре драмы на премьеру спектакля Бориса Полевого «Доктор Вера» приехал сам автор. Видя в первом ряду писателя, Валентина Федоровна порядком перевозмновалась. К счастью, все обошлось благополучно. Репетиции спектакля «Празда, ничего кроме правды», где Зуховицкая исполняла роль американской журналистки, проходили в присутствии крупного знатока современного театра Георгия Александровича Товстоногова «Он, как маг — волшебник», — вспоминает актриса, — попросит встать невозможно правее, и ты вдруг понимаешь, что стоять нужно именно здесь и нигде больше». В телевизионном фильме «Тени исчезают в полдень» мы все хорошо помним Фрола. Артист Валерий Гатаев был одно время партнером Валентины Федоровны в спектакле по пьесе Шекспира «Король Лир».

Образы прошлого преследуют, волнуют порой не меньше, чем настоящая жизнь. Ведь все они скреплены одним любимым делом. Заслуженная артистка РСФСР Валентина Федоровна Зуховицкая сказала на прощание слова Станиславского: «Люби не себя в искусстве, а искусство в себе». Только вместо «искусство» она то ли сознательно, то ли случайно, произнесла «театр». Театр, как дух, прочно вошел в ее существо. Таким богатством владеет не каждый.

В. ЛЮДИН.